

Социально-экономическая устойчивость Российской Федерации: предпосылки и сдерживающие факторы

Автор статьи:

И.А.Клейнхоф, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления ГБОУ ВПО «Академия социального управления», Москва
Kle-inessa@yandex.ru

SOCIAL AND ECONOMIC SUSTAINABILITY OF RUSSIAN FEDERATION: PROSPECTS AND OBSTACLES

Рассматриваются ключевые институциональные и экономические проблемы, определяющие уровень и темпы перехода на устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Дискутируются пути и способы их решения. С учетом творческого использования зарубежного опыта разработаны методологические основы решения проблемы социально-экономической и экологической устойчивости на разных уровнях управления.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Российская Федерация, сдерживающие факторы, сырьевая модель, Глобальный договор, инновации, тенденции, перспективы, институциональное окружение.

This article discusses the main institutional and economic problems of Russian Federation's sustainable development. The ways and methods of problem solving has been discussed. Finally, taking into account the best world practices, the methodology of implementation of the principles of sustainable development has been elaborated.

Key words: sustainable development, Russian Federation, obstacles, raw material economic model, Global compact, innovations, trends, prospects, Institutional environment.

Состояние проблемы. В 21-м столетии глобализация оказывает растущее влияние на все стороны жизни мирового сообщества, включая качество окружающей природной среды и жизни населения. Глобализация мирового хозяйства в ее нынешних формах усиливает недостатки рыночной экономики, обостряет ее противоречия принципам устойчивого социального и экономического развития. В этой связи следует отметить ускорение процессов смены среды обитания и жизнедеятельности человека. В 20-м столетии в развитых странах мира (США, Япония, большинство стран ЕС) произошла смена природной среды жизнедеятельности человека на техносферу. Естественные экосистемы в ненарушенном состоянии сохранились в основном на территории России, Канады, Бразилии и Австралии. Россия обладает огромным экологическим потенциалом, умелое использование которого может обеспечить национальную безопасность, а также значительные экономические выгоды и лидирующие позиции в иерархии государств мирового хозяйства [7].

В условиях глобализации экономики невыполнение отдельными государствами международных соглашений в области охраны окружающей среды и охраны здоровья населения создают для них незаслуженные преимущества в конкурентной борьбе на мировых рынках. «На практике глобальная конкуренция, доведенная до небывалой бескомпромиссности, способствовала стратегическому успеху, в первую очередь, наиболее развитых стран мира, лидирующих в важнейших сферах развития: создании новых технологических принципов, технологий управления, технологий формирования сознания» [7., с. 165-166].

Большинство ученых и специалистов, включая сотрудников Института глобальных наблюдений, не без основания считают, что заметного прогресса в мире в решении экологических проблем социальной и экологической устойчивости не отмечается. Более того, по многим компонентам окружающей среды наблюдается даже отступление от прежних позиций [13].

Серьезным препятствием на пути к устойчивому развитию является растущее неравенство как между странами, так и внутри них между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями населения.

Продолжающееся до сих пор ухудшение окружающей природной среды и обострение социальной несправедливости определяет необходимость разработки экономических проблем устойчивого развития. В

официальных международных документах в должной мере не учтены системные связи между основными компонентами устойчивого развития.

Россия располагает огромными природными ресурсами. В недрах России сосредоточено: 30% мировых запасов природного газа, 50% алмазов, 25% запасов никеля, 17% олова, 10% нефти. Однако эффективность использования природно-ресурсного потенциала России до сих пор остается низкой. Подобное положение во многом обусловлено серьезными просчетами при проведении рыночных реформ в Российской Федерации. Экономические преобразования в России, проводимые над флагом либерализации и приватизации, осуществлялись в надежде на автоматическое регулирование рынка при исключении практически всякой позитивной роли государства в регулировании сложных процессов изменения форм собственности, построении рыночного механизма без учета всей специфики ранее существовавшего способа производства и распределения материальных благ.

Сырьевая модель. В процессе перехода к рыночной экономике были сформированы институциональная инфраструктура и экономические механизмы сырьевой модели развития народного хозяйства. Под предлогом поддержки отечественной промышленности Правительством Российской Федерации были установлены символические платежи за право пользования природными ресурсами. В результате подобного решения государство как собственник лишило себя природно-ресурсной ренты, что способствовало развитию сырьевой направленности экономики, а также связанным с ней торможением научно-технического прогресса и подрыва экономической базы устойчивого развития. Кроме того, символическая плата за право пользования природными ресурсами не стимулирует добывающие компании к переработке природных ресурсов, к росту производства товаров с высокой добавленной стоимостью.

Подобная государственная политика рыночных преобразований привела к взаимосвязанным, труднопреодолимым социальным, экономическим и экологическим последствиям, среди которых следует выделить: преобладание монопольных рынков природных ресурсов; отсутствие надлежащих государственных гарантий прав собственности, неблагоприятный инвестиционный климат.

По данным доклада «Регионы России: цели, проблемы, достижения» в рамках Программы развития ООН (ПРО ООН), в Российской Федерации есть лишь четыре субъекта, которые по международным критериям ИРЧП (индекса развития человеческого потенциала) можно отнести к развитым: Москва, Тюменская область, Татарстан, Санкт-Петербург (в данных регионах проживает 15% населения страны [2]). Следовательно, в большинстве регионов не задействован потенциал их социально-экономического развития.

В настоящее время экономика Российской Федерации занимает крайне невыгодные ниши в международном разделении труда, что определяет растущую зависимость от импорта и низкую конкурентоспособность национальной экономики не только в сфере производства, но и образования, науки и технологии.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период 2008–2020 г.г., государственная политика в сфере природопользования должна быть взаимоувязана с макроэкономической политикой, с налоговым и кредитным регулированием, инвестиционной деятельностью, институциональными преобразованиями естественных монополий, предприятий, рынка ценных бумаг, банковского сектора[1].

Среди основных условий обеспечения социально-экономической устойчивости Российской Федерации следует отметить структурную перестройку экономики, не отделимую от прорывной, а не догоняющей модернизацию, демонополизацию экономики и формирование конкурентоспособной социальной сферы. В рейтинге стран по ИЧР (индексу человеческого развития) Российская Федерация занимает 57-е место. В результате мы проигрываем в глобальной конкуренции за качественные высококвалифицированные трудовые ресурсы.

Согласно данным Росстата, доля инновационно активных предприятий в среднем по добывающим, обрабатывающим производствам, производству и распределению электроэнергии, газа и воды составляет всего лишь 9,9% в сравнении с 40–50 % в ведущих странах Европейского Союза [6]. Инновационное развитие тормозит и отсутствие должных гарантий прав собственности, в том числе интеллектуальной. В условиях России в краткосрочном плане сырьевая модель обеспечивает минимизацию экономических рисков для компаний добывающей промышленности. В настоящее время уже возникла угроза того, что по ряду отраслей промышленности и сферы услуг технологический разрыв между мировыми лидерами и

Россией может приобрести необратимый характер. Данный тезис можно рассмотреть на примере лесного сектора экономики, включающего в свой состав лесное хозяйство и лесопромышленные отрасли по заготовке и переработке древесины.

Лесной сектор экономики. Имеющиеся лесные ресурсы могут не только обеспечить высокие нормы внутреннего потребления экологически чистых материалов для различных отраслей экономики и сферы услуг, но и лидирующие позиции Российской Федерации на мировых рынках лесных и целлюлозно-бумажных товаров. Однако имеющиеся интеллектуальные и лесные ресурсы используются весьма неэффективно. Доля лесопромышленного комплекса в ВВП России составляет лишь 1,3%, а в валютной выручке всего 2,1%, несмотря на то что доля России в мировой площади лесов составляет 21%. [6].

Россия производит в 6–9 раз меньше добавленной стоимости в расчете на 1 м³ потребленного древесного сырья в сравнении с Финляндией, США, Канадой, Австрией, Швецией, Германией, Японией. Высока доля продукции, выпускаемой по устаревшим технологиям, что приводит к дополнительным издержкам производства и низкой ее конкурентоспособности на мировых рынках.

Ввиду несовершенной структуры производства и низкой конкурентоспособности лесных товаров доля России в мировом экспорте пиломатериалов составляет только 2,8%, листовых древесных материалов – 3,7%, бумаги и картона – 1,3%. [6, 11].

В последние годы усилилась тенденция к росту зависимости России от импорта высококачественной бумаги, картона, пиломатериалов и других изделий из древесины. Наиболее существенные инвестиции имеют место на 12–15 предприятиях, т.е. практически все инвестиционные проекты реализуются на действующих крупных предприятиях. Основной характер проектов – модернизация оборудования в производстве целлюлозы, реконструкция бумаго- и картоноделательных машин, мероприятия по повышению экологической безопасности и т.д.

Начиная с 2011 г. сальдо внешней торговли в целом по деревообработке и целлюлозно-бумажным товарам стало отрицательным.

Основные первичные сдерживающие факторы развития ЛПК лишь отчасти могут быть решены на отраслевом уровне. В этой связи следует отметить, прежде всего, гарантии прав собственности и инвестиционный климат, определяющие предсказуемость будущего развития экономики, приток инвестиций и конкурентоспособность отечественных товаров и услуг на мировых рынках.

Перед Россией стоит глобальная проблема создания национальной инновационной системы, обеспечивающей прорыв как в сфере управления взаимосвязанными социальными, экономическими и экологическими компонентами устойчивого развития, так и в области принципиально новых технологий. На первом этапе в целях создания конкурентоспособных производств необходимо закупать новейшие технологии в развитых странах.

Преодоление вековой инерции рыночной экономики представляет собой беспрецедентную задачу. Корректировка вектора основных движущих сил рыночной экономики в русло сбалансированного устойчивого развития требует творческого развития идей и фундаментальных исследований в области экономики, управления сложными природными и социально-экономическими системами, а также прорывных технологий производства товаров и услуг.

Следовательно, необходимы новые идеи, новые теоретические разработки, направленные на переориентацию рыночных механизмов на сбалансирование социальных, экономических и экологических компонентов устойчивого развития.

Мировой опыт. В странах Европейского Союза накоплен определенный опыт по формированию организационного механизма, объединяющий административные (ужесточение нормативов социальной и экологической устойчивости, а также контроля их выполнения) и экономические меры государства (налоговые льготы, государственные инвестиции в развитие инфраструктуры и др.) с созданием надлежащих правовых и информационных условий для активизации деятельности общественных организаций экологической и социальной направленности.

Однако результативность данного движения на пути к сбалансированию социальной, экономической и экологической устойчивости существенно снижается вследствие несовершенства соответствующей нормативной базы. Действующие нормативы социальной и экологической устойчивости, как правило, лишь частично выполняют свое назначение. Долговременные последствия отрицательного влияния антропогенных факторов до сих пор изучены недостаточно.

В 21-м веке наметился определенный прогресс в деле вовлечения бизнеса в соблюдение норм и правил устойчивого развития. В этой связи следует выделить Глобальный договор под эгидой ООН (UN's Global Compact) на основе консорциума более чем 7700 компаний из 130 стран, направленный на обеспечение перехода к ответственному бизнесу (морально-этическому, социальному, экологическому). Global Compact – крупнейшая глобальная инициатива в области устойчивого развития, в основу которой положены основные принципы:

- соблюдение прав человека;
- усиление ответственности в области охраны окружающей среды;
- развитие природосберегающих технологий;
- всемерное противодействие коррупции;
- обеспечение социальной защиты работников;
- соблюдение стандартов в области охраны труда и здоровья [12].

Данное соглашение способствует достижению партнерства и открытости в отношениях бизнеса, правительства, гражданского общества и ООН. Каркас стратегической политики Global Compact создает условия для внедрения принципов и практики устойчивого развития, включая участие в соответствующих программах и проектах. Вышеуказанное позволяет отчасти преодолеть один из недостатков рыночной экономики – стремление к получению краткосрочных результатов.

В 21-м столетии на мировое лидерство могут рассчитывать только социально, экологически и этически ответственные компании. К сожалению, большинство российских компаний не отвечает соответствующим технологическим, социальным, экологическим стандартам мировых лидеров в области качества продукции, деловой среды, здоровья, безопасности и других.

Мировые лидеры уже пытаются извлечь определенную выгоду из проводимой ими политики социальной, экологической и этической ответственности бизнеса. При этом имеется в виду: рост спроса на производимые ими товары и услуги; привлечение ведущими компаниями топ-танталов в области управления и технологии производства; привлечение социально и экологически ответственных инвесторов; формирование лесного кластера в составе социально, экологически и этически ответственных поставщиков сырья и материалов, инвесторов, дистрибьюторов, дилеров, а также клиентов.

В качестве примера социально-экономически и экологически ответственного ведения бизнеса можно назвать шведский ТНК SCA (Svenska Cellulosa) В частности, внедрение новых технологий производства лесных товаров из древесных отходов и вторичного сырья позволило лесопромышленной ТНК SCA (Svenska Cellulosa) довести долю вторичного сырья в общем объеме производства до 50%. Отдельные заводы этой компании работают исключительно на вторичном сырье [10].

В целях расширения и углубления участия бизнеса в обеспечении устойчивого социально-экономического и экологического развития человечества в 2013 г. в Нью-Йорке под эгидой ООН состоялся саммит руководителей компаний, участвующих в программе Global Compact. В настоящее время в данной программе участвуют 8000 компаний и 4000 неправительственных организаций из 145 стран. Саммит проходил под девизом «Новая архитектура лучшего мира». В качестве вызова на ближайшую перспективу саммит провозгласил переход от количественного роста к более высоким нормативам социальной и экологической ответственности бизнеса. Однако наряду с определенными достижениями на саммите руководители ряда компаний отмечали, что дальнейшему развитию социально и экологически ответственного бизнеса препятствует недостаточная поддержка со стороны правительственных институтов, а также гражданского общества.

Заключение. Формирование механизма сбалансирования социальной, экономической и экологической составляющей устойчивого развития требует последовательного скоординированного решений таких задач, как [5]:

- разработка методов и способов использования основной движущей силы рыночной экономики – механизма конкуренции для решения социальных, экологических аспектов устойчивого развития;
- разработка новой интегрированной системы управления с использованием информационных технологий 21-го века, обеспечивающей эффективное взаимодействие государства, гражданского общества и бизнеса в целях ускорения перехода к устойчивому развитию;
- координация усилий государств, общественных организаций, а также социально, экологически ответственных компаний по разработке юридически обязательных соглашений и нормативно-методической базы для перехода к сбалансированному устойчивому развитию на национальном и глобальном уровне;
- формирование кластера социально, экологически ответственных компаний и организаций, занятых в сфере производства, распределения и международной торговли товарами и услугами, а также инвестиционного и материально-технического обеспечения;
- формирование мотивационного механизма привлечения глобального и отечественного интеллектуального потенциала для генерирования новых идей, новых технологий и продуктов, обеспечивающих ускорение экологизации производства и социальной ориентации экономики Российской Федерации;
- создание принципиально новой технологии производства и накопления возобновляемой энергии, превосходящей традиционные технологии по экономической эффективности.

Более подробно изложенные выше методологические основы проработаны применительно к лесному сектору экономики [5].

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года).
2. *Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н.* Экономика устойчивого развития. Учеб. пособие // М.: ЗАО «Экономика», 2009. 430 с.
3. *Клейнхоф И.А.* Стратегическое управление устойчивым развитием лесного сектора экономики Российской Федерации и Европейского Союза: монография. М: ГОУ ВПО МГУЛ, 2010. 156 с.
4. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб./Росстат-М., 2014-558с
5. Стратегия России в XXI веке.// Под.ред. Гранберга, А.Г., Данилова-Данильяна, В.И., Циканова, М.М., Шопхоева, Е.С. М.: «Экономика», 2002. 414 с.
6. Статистический сборник «Россия и страны–члены Европейского Союза», 2013 г.: Стат.сб./ Росстат. М., 2013. 271 с.
7. *Шевчук А.В., Саханов В.В., Клейнхоф И.А.* Лесопромышленный комплекс России: перспективы развития и прогнозные балансы до 2020 года. М.: ФНБНИУ «СОПС», 2013.
8. SCA Sustainability Report 2008/ Print: Elanders in Falkoping, 2013. -86 p.
9. State of the World's Forests. Rome :FAO UN, 2012.-141 p.
10. The United Nations Global Compact Leaders Summit 2013.-Summary Reportwww.leaderssummit2013org.
11. World Watch Report 2014 Edition. www.worldwatchreport.com.